

концертъ, на которомъ на ряду съ европейскими и народными греческими мелодіями исполнены были, однако въ переводѣ на новогреческій языкъ, и древнія церковныя пѣснопѣнія: «τῆ ὑπερμάχῳ στρατηγῷ (VI в.)», музыка Пахтика, переводъ Г. А. Пасхалида и «Κύριε, ἡ ἐν πολλαῖς ἀμαρτίαις περιπεσοῦσα γυνὴ» монахини Кассіаны (IX в.), музыка Н. Х. Манцара (1795—1872 г.), переводъ Мострата; М. Геденъ прочелъ на этомъ концертѣ рѣчь: «ἡ καλλιτεχνία ἐν ταῖς βυζαντιναῖς διασεδάτεσιν» (Κ/πολις 1 апрѣля, № 73, ср. № 62). По поводу произведенія Кассіаны, которое пѣлось также по обычаю въ церквахъ въ великій вторникъ, въ газетѣ К/πολις появился даже рядъ статей (см. ниже).

Церковное пѣніе, вѣроятно подъ вліяніемъ образованія спеціального общества при вселенской патріархіи, обратило на себя вниманіе и св. Синода Греціи, который окружнымъ посланіемъ извѣстилъ всѣхъ епископовъ и эпитропіи епископій, что ему представлено 26 музыкальныхъ книгъ (нотъ?) византійской системы, составленныхъ покойнымъ іеромонахомъ Арсеніемъ Мулиномъ изъ Кефалленіи. Представившій Синоду сочиненія эти братъ покойнаго проситъ для изданія ихъ содѣйствія Св. Синода, который въ свой чередъ обращается къ содѣйствію монастырей, клириковъ и гражданъ для осуществленія предполагаемаго изданія, въ которое предполагается включить произведенія и другихъ извѣстныхъ учителей музыки: по словамъ газетной передачи (Νεολόγος 22 іюля 1899 г.) въ посланіи этомъ «восхваляется эта сладкая музыка; смѣсь еврейской и національной греческой музыки».

С.

Археологическія извѣстія изъ греческихъ газетъ (за первое полугодіе 1899 года). Интереснѣйшимъ изъ нихъ представляется намъ извѣстіе о реставраціи Св. Софіи Константинопольской. Къ сожалѣнію газетныя свѣдѣнія о ней крайне скудны: Константинопольская газета сообщила сперва (Κ/πολις 30 апрѣля, № 95) о выходѣ султанскаго повелѣнія о реставраціи и о возложеніи ея на офицера Къязимъ-Бея, члена инспекціонной комиссіи общественныхъ зданій; затѣмъ, что министерство вакуфовъ образовало изъ двухъ чиновниковъ его (Джемилъ- и Фуадъ-эфенди), Къязимъ Бея и архитектора, имя котораго къ сожалѣнію не названо, особую комиссію, которая представила смѣту въ 3000 турецкихъ лиръ на наиболѣе неотложныя поправки; смѣта эта была утверждена; смѣты на дальнѣйшія починки будутъ представляться по мѣрѣ движенія работъ (ibid. 25 мая, № 116); наконецъ, помѣщено краткое извѣстіе о началѣ работъ (ibidem 28 іюня, № 143). Можно, кажется, предполагать, что ближайшею цѣлью ихъ будетъ исправленіе поврежденій, причиненныхъ Св. Софіи землетрясеніемъ 1894 года, и должно надѣяться, что кто-либо изъ проживающихъ въ Константинополѣ археологовъ воспользуется производимыми работами для ближайшаго изученія храма, мало доступнаго для архитектурныхъ студій въ обычное время.

Турецкое министерство общественныхъ работъ, по словамъ той же газеты (17 мая, № 109), предписало дирекціи Анатолійскихъ желѣзныхъ дорогъ не разрушать какого-то, находящагося между городомъ Никомидіей и станціей ж. д. моста, построеннаго якобы Юстиніаномъ: въ спеціальномъ описаніи древностей этого города (см. Извѣстія Русск. Арх. Инстит. въ Константинополѣ. II, стр. 141 сл.) мы такого моста не нашли: рѣчь идетъ, можетъ быть, о стѣнѣ водопровода (I. I. стр. 165; рис. № 6) или, что вѣроятнѣе, объ извѣстномъ мостѣ 561 года на р. Сангаріи, верстахъ въ 50 отъ Никомидіи.

Наша замѣтка, напечатанная въ Визант. Врем. 1899 г., стр. 332 сл., должна бы содержать упоминаніе еще объ одной древней церкви, открытой въ 1898 г., о которой въ Athenische Mittheilungen 1898, S. 164 сообщается со словъ газеты "Асто" (20 января 1898 г.) слѣдующее: 'I. Σπυτοῦρος нашелъ близъ г. Пилоса на мѣстѣ сохранившемъ имя 'Αγ. Πέτρος; остатки большой и великолѣпной, по газетному сообщенію, церкви; на томъ же мѣстѣ ранѣе находимы были христіанскія надгробія; а на двухъ колоннахъ, найденныхъ тамъ-же, были надписи: ἐπὶ Κωνσταντίνου; при раскопкахъ найдены были «куски пестраго стекла», въ которыхъ авторъ замѣтки удачно предполагаетъ «doch wol Mosaikreste».

Русскимъ оккупационнымъ отрядомъ на Критѣ открыта была въ Реѳимнѣ въ крѣпости, въ т. н., очевидно, съ венеціанскаго еще времени «Фортѣтса», церковь, служившая въ турецкое время складомъ: она находится на первомъ бастионѣhalbво отъ входа въ крѣпость, куда христіанамъ при турецкомъ режимѣ доступа не было; церковь была очищена вся путемъ раскопокъ, но отъ алтаря и вимы найдены были лишь основанія; установить, во имя какого святого устроена была церковь—не удалось, а потому по возобновленіи ея она освящена была во имя св. Теодора Трихонά въ честь полковника Θ. Шостака, начальника оккупационнаго отряда (Νεολόγος, 16 апрѣля). Съ другой стороны, однако, на европейскіе отряды воздвигаются со стороны грековъ обвиненія въ присвоеніи и вывозѣ съ острова «средневѣковаго оружія и доспѣховъ», найденныхъ въ турецкихъ арсеналахъ въ крѣпостяхъ: сперва обвиняли въ этомъ англичанъ въ Иракліи, а затѣмъ и русскихъ въ Реѳимно. Нѣкій эллинскій депутатъ г. Рикаки отправилъ даже по этому поводу телеграмму предсѣдателю Критскаго собранія, требуя протеста въ случаѣ справедливости этихъ слуховъ (Νεολόγος, 17 и 18 апрѣля и 12 іюня); никакихъ положительныхъ свѣдѣній однако въ газетахъ не появилось. Послѣ введенія на Критѣ закона о древностяхъ, составленнаго г. Каввадіей по образцу греческаго, вывозъ древностей будетъ подвергнутъ и тамъ такому же строгимъ ограниченіямъ, какъ въ Греціи, гдѣ по проекту новаго закона о торговлѣ древностями всякая древняя вещь у частнаго лица, не заявившаго о ней эфоріи древностей, будетъ подлежать конфискаціи.

Турецкія войска, оккупировавшія Θεσσαλίю, увезли, какъ извѣстно, въ Константинополь и хранившіяся въ провинціальныхъ музеяхъ древности

античнаго конечно по большей части времени: находимъ однако упоминанія и о вещахъ христіанскихъ временъ; въ Іолкѣ «надписи съ христіанскими символами уцѣлѣли», изъ Адмира-же какіе-то «замѣчательные византійскіе сосуды» пропали (Νεολόγος, 1 января).

Судя по замѣткѣ той-же газеты (4 апрѣля), церковь въ Дафни, объ окончаніи реставраціи которой мы своевременно сообщали (Виз. Врем., 1898 г., стр. 599), находится въ состояніи, которое не можетъ способствовать ея сохранности: земляной полъ плитами не выложенъ, окна не имѣютъ стеколъ и дождь попадаетъ и на мозаики, и на престолъ. За то приближается повидимому и реставрація другого замѣчательнаго храма Греціи въ монастырѣ св. Луки Стирійскаго, хотя одинъ изъ наиболѣе усердныхъ ходатаевъ за христіанскіе памятники Эллады г. Τυπάλδος Κοζάκης умеръ (см. некрологъ его въ Revue des Etudes Grecques, 1899, стр. 239): Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ образована комиссія изъ гг. Омоля, Дерпфельда и Каввадіи для осмотра храма и составленія проекта и смѣты реставраціи его (Νεολόγος, 21 января); будемъ надѣяться, что осуществленіе ея не заставитъ себя ждать долго.

Давно уже утвержденный проектъ аѳинскаго «Музея Изыщныхъ Искусствъ» (см. Визант. Времен., 1898 г., стр. 600) оставался безъ движенія; авторъ проекта г. Εὐταξίας, ставъ снова министромъ, рѣшилъ теперь приступить къ его осуществленію (Νεολόγος, 22 апрѣля).

Корреспонденція изъ г. Пирга подъ заглавіемъ: «χριστιανικὸν εὐρημα» (Νεολόγος, 16 іюня) сообщаетъ о находкѣ въ стѣнѣ возобновляемой церкви св. Аѳанасія каменной плиты 0,40—0,24 м. величиною съ трудно читаемой надписью уставными буквами: «ὄρθς, πονηρὲ, τὸ πατάξαι σε βέλος», подъ рельефнымъ изображеніемъ, которое описывается слѣдующимъ образомъ: «архіерейскій набедренникъ съ крестомъ внутри его, архіерейская митра съ якоремъ на ней, два перекрещенныхъ ключа подъ нею, архіерейскій жезлъ и простой стулъ (κάρεπλα)». По мнѣнію мѣстныхъ археологовъ изображенныя эмблемы относятся ко св. Аѳанасію, какъ папѣ Александріи и ключарю рая, надпись имѣетъ въ виду дьявола и, судя по виду буквъ, принадлежитъ къ XV—XVI в. Странная надпись и эмблемы наводятъ однако насъ на подозрѣніе, не гербъ ли это какой либо изъ временъ венеціанскаго владычества съ изображеніемъ папской тіары и ключей св. Петра; не вѣрится и въ правильность чтенія надписи.

Столь же неясны и подробности, сообщаемыя замѣткою: «σινδῶν βυζαντινῆ», перепечатанною изъ какой то аѳинской газеты въ «Κ/πολις» (20 апрѣля, № 87): «синдонъ» этотъ принесенъ былъ аѳинскому митрополиту для представленія его королевѣ. Подробное описаніе его не даетъ однако основаній догадаться, что это было такое: большое (2½—2 мет.) тонкое шелковое покрывало, вышитое разноцвѣтными шелками, по словамъ замѣтки, болѣе походить на одѣяло, чѣмъ на саванъ; средину его занимаетъ по мнѣнію владѣльца «вѣнецъ» (στέρμα), а по мнѣнію автора

замѣтки «гербъ» (οὐκόστημον), состоящей изъ двухъ голубыхъ пальмовыхъ листьевъ въ формѣ полукруга; внутри его находится красный щитъ оригинальной формы вродѣ цвѣточной чашечки, на которомъ вышиты двѣ желтыхъ вѣтки съ цвѣтами вродѣ лилій; сверху красная «рыцарская» корона о пяти зубцахъ. По краю покрывала идетъ широкая гирлянда. Этихъ деталей достаточно, чтобы убѣдиться, что ничего «византійскаго» покрывало это не имѣетъ и принадлежитъ, вѣроятно, новѣйшимъ временамъ.

Изъ современности, но не безъ интереса для занимающихся старинной иконописью, является краткая замѣтка въ газетѣ *Κ/πολις* (25 мая, № 116) о нынѣшней аѳонской иконописи: именно объ «οἶκος τῶν Ἰωακωφαίων», который пятьдесятъ лѣтъ уже работаетъ въ скитѣ Капсокаливій (ср. Виз. Врем. 1899 г., стр. 332): иконы этой школы весьма извѣстны на Аѳонѣ, и вывозятся особенно въ Россію, гдѣ, якобы, пользуются всеобщою славой. Теперь работаютъ тамъ семеро иконописцевъ, всего же изъ этой школы вышло до 25 учениковъ. С.

Газетныя извѣстія о древнихъ рукописяхъ. «Евангеліе Іоанна Каливита», украденное въ ноябрѣ 1898 г. изъ Пантократорскаго монастыря на Аѳонѣ (см. Визант. Времен. 1899, стр. 334), тщетно было отыскиваемо назначенными для разслѣдованія покражи этой патріархіей и турецкими властями комиссіями. Въ концѣ марта оно было найдено аѳинскою полиціей у похитителя, бывшаго аѳонскаго монаха, въ его домѣ въ Аѳинахъ: къ счастью оно не успѣло еще попасть въ какую либо частную коллекцію, откуда ему уже не было бы возврата на св. Гору. (*Νεολόγος* 24 марта; *Κ/πολις* 29 марта, № 70, и №№ 71, 82, 84 и 111).

Въ половинѣ января греческія власти арестовали въ Калабакѣ (въ Θεσσαλίи) на станціи ж. д. «девять церковныхъ рукописей на пергаментѣ въ золотыхъ (?) окладахъ», которыя нѣкій Δ. Κατσάρος купилъ якобы за 500 драхмъ у какого то игумена (*Νεολόγος*, 16 и 24 января); откуда именно происходятъ рукописи, не сообщается; изъ Метеоръ быть онѣ не могутъ, т. к. оттуда рук. давно уже перенесены въ Аѳинскую Национальную библіотеку; туда же, надо надѣяться, поступятъ и эти девять рукописей. Во время турецкой оккупации изъ г. Алмира исчезли историческіе документы, хранившіеся тамъ въ обществѣ «Ὁρθρός» (*Νεολόγος*, 1 января).

О документахъ, пожертвованныхъ амисійскимъ митрополитомъ Анѳимомъ Алексудисомъ въ архивъ патріархіи (см. Виз. Врем. 1899, стр. 335), находимъ слѣдующія подробности (*Κ/πολις*, 23 іюня, № 139): документы эти отчасти въ оригиналахъ (иные на пергаментѣ), отчасти въ копіяхъ и изданіяхъ, касаются исторіи Эпирскихъ и Македонскихъ митрополій съ половины XVII до половины XIX вѣка и образуютъ томъ въ 1300 страницъ, которому дано названіе: *Κῶδιξ Ἀνθίμου Ἀλεξούδη*. С.

Экскурсія М. Гедеопа на Аѳонъ. По постановленію Синода Константинопольской патріархіи предстоитъ изданіе «Великаго Евхологія» (*Μέγχα Εὐχολόγιον*), осуществленіе котораго возложено на великаго хартофилака